

Ся Чжихун пил воду, когда затылком почувствовал взгляд — тяжёлый, недоброжелательный. Он мгновенно обернулся и наткнулся на физиономию Ло Мэньнана, которая буквально лоснилась от злорадства.

Заметив, что его засекли, Ло Мэньнань смешался и торопливо отвёл взгляд — точь-в-точь застигнутый врасплох жулик. Ся Чжихун замер, так и не допив.

Что-то было не так. Интуиция немедленно указала на воду — бесцветную, безвкусную, уже сделавшую своё дело. Он знал немало препаратов, которые именно так и действуют: без запаха, без следа. Сделанного было не воротить.

Ло Мэньнань так и не ушёл. Он сгрудился с парочкой своих прихлебателей, и они что-то шептались, косясь в его сторону.

«Надо убираться», — мелькнуло у Ся Чжихуна, но в тот же миг из глубины тела поднялась волна жара — странная, до боли знакомая.

...Снова. Снова это.

Он не ожидал, что эта проклятая штука — так похожая на омега-течку — накроет его снова. И снова на людях!

Голова слегка поплыла. Даже у настоящих омег течка случается раз в месяц — откуда у него это несколько раз?!

Но тут же припомнился подозрительный глоток из фляги, и всё встало на своё место. Ло Мэньнань подсыпал ему омега-индуктор феромонов? Но подождите — откуда ему знать, что он стал омегой?!

...ТЬфу-тьфу-тьфу! Никаким омегой он не стал! Ничего ещё не решено!

Отчаянно убеждая себя в этом, Ся Чжихун развернулся и хотел рвануть в общежитие — однако реакция нарастала слишком быстро. Феромоны начали выплёскиваться сами собой, прежде чем он успел взять себя в руки.

И тут Ло Мэньнань во весь голос выкрикнул:

— Инструктор Ся, вам плохо?!

Один этот вопль мгновенно развернул к нему все взгляды на площадке.

Как будто у него ещё оставались сомнения. Ло Мэньнань учился с ним в одной школе — значит, прекрасно знал, как пахнут его феромоны. Вся эта затея была одна — спровоцировать выброс и выставить его посмешищем.

Жаль, что Ло понятия не имел, что его феромоны теперь — чистая альфа-мощь.

Ся Чжихун холодно усмехнулся и намеренно выпустил феромоны в полную силу — прямо в Ло Мэньнана, без всякой пощады.

Волна резкого, агрессивного мятного аромата прокатилась по площадке. Многие альфы инстинктивно напряглись: молодые реагируют острее, сдерживаться умеют хуже — и часть из них тут же выплеснула собственные феромоны в ответ. Даже те, кто стоял поодаль, почувствовали накатившую дурноту — что уж говорить о Ло Мэньнана, на которого давили в упор. Белки глаз у того налились красным, кожа встала дыбом — он выглядел так, словно на него направили оружие.

За считанные секунды воздух загустел от мешанины альфа-феромонов, и Ся Чжихуну самому стало не по себе: тело горело, земля слегка качалась под ногами. Но прежде чем всё стало совсем плохо, Ло Мэньнань не выдержал первым. С глухим звуком тот рухнул на колени.

Ло Мэньнань. Опрокинутый чужими феромонами. На коленях.

Его прихлебатели кинулись на помощь — и тоже не удержались: один за другим ноги у них подламывались, и они оседали на землю, словно кто-то убирал из-под них опоры.

Окружающие понимали происходящее лишь в общих чертах, но и этого было достаточно.

— Инструктор Ся всё-таки лучший на факультете меха! Феромоны — чистый альфа-класс!

— У меня голова кружится, по коже мурашки — это и есть легендарный Бог Ся?! Влюбился!

— Бог Ся, смилуйся, убери уже!

Ся Чжихун качнулся — едва не последовав за Ло Мэньнанем. Это было бы катастрофой. Но именно в этот момент рядом оказался Хэ Чуаньхань — как будто невзначай подхватил его под локоть и, повысив голос ровно настолько, чтобы слышали вокруг, произнёс:

— Инструктор Ся, мне немного нехорошо. Не могли бы вы отвести меня в медпункт?

Голос у него был невозмутимый, взгляд ясный, осанка безупречная — ни единого признака недомогания. Вокруг захихикали: до этого несколько человек пытались улизнуть с тренировки под тем же предлогом и были безжалостно пойманы.

Ся Чжихун помолчал.

— Хорошо.

Строй разинул рты.

Ся Чжихун окинул взглядом Хан Цзинко. Тот смотрел с беспокойством — явно почуял неладное — и уже открыл было рот.

— Хан Цзинко, — произнёс Ся, опередив его. — Прими командование.

Об отдыхе, разумеется, речи не шло — учения продолжатся без остановки. Но сейчас был не тот момент.

Передав первый класс факультета меха Хан Цзинко, Ся Чжихун взял Хэ Чуаньханя под руку и вышел. Внешне всё выглядело так, будто он поддерживает его — на деле же всё было строго наоборот.

В медпункт они не пошли. Направились прямо в общежитие.

Едва закрылась дверь, Ся Чжихун сполз на пол. Хэ Чуаньхань тут же присел рядом:

— Омега-супрессант есть?

Ся Чжихун помотал головой с видом человека, готового зарыдать. Кто же знал, что этот ублюдок Ло Мэньнань так его подставит! Завтра — сто кругов. Лично проследит.

Хэ Чуаньхань помолчал; взгляд потемнел.

— Без супрессанта... придётся поставить временную метку.

Ся Чжихун уставился на него в немом ужасе.

Он — альфа. Альфа, которому другая альфа поставит метку. Это было невыносимо даже представить. Гордость не позволяла. Самолюбие не позволяло. Вся его альфа-природа яростно сопротивлялась.

Хэ Чуаньхань смотрел на его перекошенное лицо и вздохнул:

— Иначе тебя раскроют.

Ся Чжихун стиснул зубы. Бежать за супрессантом сейчас — нереально. Если тянуть, состояние выйдет из-под контроля, и тогда ситуация станет совсем незавидной.

...Ладно. Метка так метка. Подумаешь, укусят.

Он зажмурился и выдохнул:

— Давай.

Хэ Чуаньхань взглянул на это великомученическое лицо — и не удержался.

— Инструктор Ся, вы такой милый.

Ся Чжихун приоткрыл один глаз.

—... Сам такой.

Хэ Чуаньхань моргнул и расплылся в улыбке — два маленьких клычка блеснули по углам рта:

— Спасибо. Я тоже так считаю.

Воспользовавшись тем, что Ся Чжихун потерял дар речи, Хэ Чуаньхань метнулся вперёд — и впился зубами в основание его шеи, перегнувшись через плечо.

Ся Чжихун не успел среагировать. Чужие зубы сомкнулись на железе, и он невольно вскрикнул:

—... Не надо!

Но какой альфа способен остановиться в такой момент. Ся Чжихун дёрнулся — и рука Хэ Чуаньханя тут же обхватила его талию, не давая вырваться. Острые клычки прокусили кожу, и в место укуса хлынул поток кедровых феромонов.

Каждая клеточка Ся Чжихуна восставала против чужого вторжения. Он рефлекторно выбросил собственные феромоны, отталкивая их. Хэ Чуаньхань тут же отпустил его — но временная метка была уже поставлена.

Оба тяжело дышали. Уставившись друг на друга, Ся Чжихун наконец выговорил:

— Тебя не удивило, что мои феромоны немного... странные?

— Мир велик, — невозмутимо ответил Хэ Чуаньхань. — Чего только не бывает.

Ся Чжихун смотрел на него, не находя слов. Долгая пауза.

— Как бы то ни было — спасибо.

Хэ Чуаньхань прищурился в улыбке:

— Тогда не гоняйте меня на круги в следующий раз.

—... Это совершенно разные вещи!

Временная метка сработала быстро. Ся Чжихун вернулся на плац вполне боеспособным и с холодной усмешкой отправил Ло Мэньняня на сто кругов.

Тот отчаянно возражал — и был так же отчаянно проигнорирован. Прихлебатели за компанию получили коллективное наказание и побрели следом, изображая мучеников.

После учений Ся Чжихун направился в ресторан при академии и постучал в дверь заблаговременно заказанного отдельного кабинета.

Едва он вошёл, навстречу поднялся мужчина средних лет — омега с мягкими, приятными чертами, — окинул его взглядом с ног до головы и улыбнулся, будто пахнуло весенним ветром:

— Значит, ты и правда стал омегой?

Ся Чжихун задохнулся от возмущения.

— Не надо так радоваться! Род Ся на нас заканчивается!

Мужчина — Тан Шаохун — поморщился с видом человека, который слышит несусветную чушь:

— Что за феодальное мышление, запущенная стадия альфа-шовинизма. Дети, которых ты родишь, вполне могут носить фамилию Ся. А после того, как умер твой отец, я вообще хотел записать тебя на свою — на Тан!

Ся Чжихун разинул рот. Осмыслил. И взвился:

— Рожать?! Никаких детей я рожать не собираюсь!

— Ты же сам всегда говорил, что омеги должны сидеть дома и нянчить детей, — невозмутимо произнёс Тан Шаохун. — Что ж, теперь можешь насладиться этим опытом в полной мере.

Ся Чжихун поперхнулся. Из глаз предательски выступили слёзы — горькие, безутешные.

<http://bllate.org/book/20622/2149335>